

На следующий день.

Рано вставший Ли Ло сел за очередное сытное угощение Быка Бяобяо. Еды было достаточно, чтобы волна тепла поднялась до его ноздрей. Он осторожно постучал по ним, проверяя, нет ли кровотечения из носа.

После завтрака Ли Ло последовал за Цзян Цинье в штаб-квартиру Усадьбы Солнечного Залива. И как важный член руководства Усадьбы и Дома Лолань, конечно же, Цай Вэй тоже была с ними.

Они удобно устроились в просторном экипаже, аромат трех женщин сладко смешивался внутри.

«Цинье, хотя Ханьчжи и пальцем не пошевелил, когда был президентом, Пан Цяньчи был немного более осмотрителен рядом с ним. Теперь, когда Ханьчжи нет, он наверняка сорвется с цепи», - обеспокоенно сказала Янь Линцин, взясь со своими очками в серебряной оправе.

«Штаб-квартира Усадьбы в руинах. Мы должны быстро назначить нового президента, чтобы успокоить ситуацию и запустить производство, иначе потери будут продолжать расти», - обеспокоенно сказала Цай Вэй.

«Вероятно, цель Пан Цяньчи...»

Цзян Цин кивнула: «Учитывая репутацию Пан Цяньчи и его мастерство творца, нет никого, кто мог бы сравниться с ним. Он определенно будет фаворитом в борьбе за пост президента. Даже умеренное большинство выбрало бы его».

«Но если мы сделаем его президентом, у нас будут проблемы. Пэй Хао сможет перешагнуть через всех нас. Это билет в один конец до нашей гибели», - сказала Цай Вэй.

«Ууу», - протянула Янь Линцин. Хотя она могла бы быть достаточно компетентной, чтобы постоять за себя в провинции Тяньшу, ее навыков было недостаточно здесь, в штаб-квартире Усадьбы Солнечного Залива. Ее назначение придется форсировать, и это вызовет недовольство. Упрямые старикашки в Усадьбе будут первыми в очереди на протест.

«Это не значит, что у нас нет других кандидатов», - сказала Цзян Цинье с легким смешком.

Янь Линцин и Цай Вэй удивленно посмотрели на нее.

Она кивнула вперед, указывая своим изящным маленьким подбородком. Янь Линцин и Цай Вэй повернулись, чтобы посмотреть на Ли Ло.

«Я?» - Ли Ло был поражен внезапным назначением Цзян Цинье.

«Может я и творец резонанса, но всего лишь второго сорта... Этого точно не хватит, чтобы стать президентом, верно?»

Цзян Цинье улыбнулась: «Возможно, с точки зрения способностей. Но у тебя есть еще одно преимущество — твой статус.»

«Ты - молодой лорд, правитель Дома Лолань. Даже у старых чудаков в Усадьбе не будет причин отказывать тебе в поддержке в штаб-квартире. Кроме того, ты не лишен своих собственных почестей. Усадьба Солнечного Залива провинции Тяньшу процветала под руководством Линцин и твоей заботой. Ты должен гордиться.»

«Возможно, ты даже сам этого не заметил, но ты лучший человек, чтобы занять пост президента».

В глазах Янь Линцин и Цай Вэй вспыхнула искра, когда они увидели достоинства идеи Цзян Цинье.

Ли Ло обдумал это: «Я думаю, что мог бы временно занять пост президента. Но посмотрите на состояние штаб-квартиры Усадьбы Солнечного Залива! Творцы резонанса уходят толпами, и внутренних раздоров предостаточно. Если Усадьба хочет вернуть свою функциональность в нужное русло и конкурировать с лучшими Усадьбами, такими как Усадьба Большого Болота, должны быть изменения».

«Я уже говорил о них с сестрой Цинье вчера вечером».

Цзян Цинье тоже на мгновение замолчала, а затем, наконец, серьезно кивнула.

«Ты законный молодой лорд Дома Лолань. Если ты считаешь, что это возможно, я поддерживаю тебя».

«Тогда заранее благодарю сестру Цинье за поддержку». - Ли Ло усмехнулся.

Цай Вэй и Янь Линцин с любопытством переглядывались, в темноте наблюдая за этим обменом репликами.

.....

Штаб-квартира Усадьбы Солнечного Залива находится на юге города Ся, в том же районе, что и штаб-квартира Дома Лолань. Однако вялое городское движение и сложные дорожные системы означали, что добирались в ней они больше часа. Город Ся был намного больше, чем Город Южного Ветра.

По сравнению с филиалом в городе Южного Ветра, штаб-квартира здесь также была намного больше.

По бокам главных дверей стояли каменные львы, а лестничные пролеты подчеркивали достоинство и величие этого места. За главными дверями виднелись возвышающиеся здания.

В обе стороны шел постоянный поток людей. Время от времени они останавливались и показывали на штаб-квартиру, смеясь между собой.

Очевидно, новость об уходе творцов резонанса в Усадьбу Большого Болота распространилась далеко и широко по городу Ся.

Когда их карета остановилась, их прибытие было немедленно замечено прохожими.

«Этот седовласый парень, это молодой лорд Дома Лолань, Ли Ло?»

«Какой лихой молодой человек, точная копия своего отца. Ух ты! В свое время Ли Тайсюань был парнем мечты многих благородных девушек в городе Ся. Из-за этого у него появилось несколько ненавистников.»

«Ли Ло, похоже, готов превзойти его».

«Хех. Ли Тайсюань был популярен, потому что у него было не только красивое лицо — его талант был невероятен. Самый молодой герцог в Королевстве Ся — теперь это титул, который ярко сияет. Этот Ли Ло, хотя, конечно, более красивый сосуд, но гораздо более полый».

«Я слышал, что именно его приезд заставил президента Ханьчжи сбежать...»

«Это вообще имеет смысл?»

«Ха-ха, кто знает? Но должна же быть какая-то связь, верно? Это не может быть совпадением.»

«.....»

Ли Ло проигнорировал шепот вокруг себя, поднявшись по лестнице вместе с Цзян Цинье, Цай Вэй и Янь Линцин, и войдя на территорию.

Внутри комплекса обычно живописная обстановка теперь была разорвана в клочья. Там не было никого из знати, чтобы поприветствовать их, только несколько спешащих слуг.

«Где старейшины и вице-президент Пан?» - спокойно спросила Цзян Цинье.

Слуги посмотрели друг на друга, затем поклонились им в спину. «Старейшина Чжан Пин и другие спорят с ним», - прошептали они.

Цзян Цинье пронеслась мимо них без дальнейших комментариев.

Ли Ло и остальные поспешили за ней.

Они прошли по короткому бульвару во внутренний двор, окруженный фонтаном. Здесь было много людей, все они были одеты в мантии творцов резонанса Усадьбы Солнечного Залива.

«Господа, Ханьчжи был болен на голову. Он не только предал Усадьбу Солнечного Залива, но и сжег наши исследовательские лаборатории. Нам не следовало делать его президентом. Это должен был быть вице-президент Пан!» - крикнул кто-то.

Их коллективный гнев на Ханьчжи стал благодатной почвой для отдельных личностей.

«Да! Ханьчжи - проклятое животное! Давайте поставим вице-президента Пана во главе!»

«Нам нужно быстро назначить нового и взять все под контроль. Вице-президент Пан - логичный выбор!»

Старейшина Чжэн Пин твердо стоял среди них: «Молодой лорд и Госпожа примут решение. Кто вы такие, чтобы решать?!»

«Все было хорошо до того, как пришел этот молодой лорд! Настоящий предвестник беды...» - проворчал кто-то.

«Кто посмел ляпнуть эту чушь?!» - Чжэн Пин пристально посмотрел на толпу: «Когда у такого щенка, как ты, вырос позвоночник? Молодой Лорд пришел, чтобы все уладить. Его присутствие не принесёт ничего, кроме добра. Вы, близорукие воробы, прекратите свое чириканье!» - никто не осмелился возразить. Вспыльчивый нрав старейшины Чжан Пина был известен в Усадьбе Солнечного Залива.

«Хехе, не нужно сердиться, старейшина Чжэн Пин. Никто не винит Молодого Лорда. Ясно же, что в такое время все немного взволнованы». - раздался звонкий голос, и из толпы вышел мужчина.

Он имел тонкую линию глаз и теплое выражение лица. По его прибытию раздались радостные возгласы: «Вице-президент Панг, вы здесь!»

Старейшина Чжэн Пин посмотрел на него с враждебным выражением лица: «Пан Цяньчи, я даже не собираюсь тратить на тебя свое дыхание. Молодой Лорд и Госпожа скоро будут здесь. Нет никакой необходимости играть в эти игры с толпой. Они сделают свой выбор. Просто подожди и увидишь».

Узкоглазый вице-президент Пан Цяньчи тихо хихикнул.

Но прежде чем он заговорил, кто-то из толпы крикнул: «Мы в Усадьбе Солнечного Залива признаем только вице-президента Пана. Только он имеет право руководить ею! Мы больше никого не примем!»

Старейшина Чжэн Пин кипел, готовый взорваться, от гнева он побелел вдоль морщин на лице.

Он тоже знал, что Пан Цяньчи будет действовать. Предательство Ханжи было для него очень удачным.

Старейшина Чжан Пин также знал, что с точки зрения квалификации и способностей не было никого, кто мог бы сравниться с Пан Цяньчи. Больше нет никого, кто мог бы заслужить одобрение творцов Усадьбы Солнечного Залива.»

Если все снова рухнет, возможно, даже оставшиеся творцы уйдут. Это будет последний гвоздь в гроб Усадьбы Солнечного Залива.

Даже он не видел выхода из этой дилеммы.

Как раз в тот момент, когда он был в отчаянии, спокойный голос прорезал шум.

«Я думаю... что я могу попробовать занять пост президента».

<http://tl.rulate.ru/book/57829/1766504>